

Раз речь зашла о лисах-демонах, последнее слово оставалось за Ху Цзи.

Услышав её невнятное «неужели это...», красавица-лиса нахмурилась, и лицо её приняло опасное выражение. Даже такой прямодушный человек, как Сюй Цин, понял: добром дело не кончится.

— Что «неужели»? — Юйтан вскинул бровь, не желая сбавлять тон. — Какой бы оборотень ни подвернулся, я, Господин Бай...

— Юйтан, тебе с ней не сладить, — Чжань Чжао мягко улыбнулся. В его голосе звучала снисходительность, смешанная с лёгкой досадой. — Иначе я бы не искал убежища в Кайфэн-фу.

— Молодой господин, вы знаете, чего хочет эта лисица? — спросила Ху Цзи.

— Знаю, — Чжань Чжао вновь взял полотенце, о котором едва не забыл.

Стояла ранняя весна, и пронизывающий ветер, едва коснувшись мокрых волос, заставил его поёжиться от холода.

— За эти годы я навиделся всякого...

— Неужто и впрямь...

— Да, скорее всего, дело в Цзюйцюэ, — Чжань Чжао принялся привычно вытирать длинные иссиня-чёрные пряди. — Меч был запечатан на горе Чжуннань несколько столетий назад, говорят, печать наложил ещё сам патриарх Фэй Чэнь. Горы Чжуннань — святая обитель бессмертных. За долгие годы клинок напитался небесной энергией. Если демоническая сущность не слишком глубока, сила меча способна скрыть её след. Неудивительно, что за ним охотятся, хотя теоретически эта затея бессмысленна.

Цзюйцюэ мог лишь на время приглушить след злой ауры. Столетия — срок немалый, но для истинного мастерства этого недостаточно. Столкнувшись с кем-то действительно могущественным, обладатель меча всё равно выдал бы себя с головой.

Однако столь простые истины доходят далеко не до каждого.

— Раньше мне не попадалось столь опасных противников, — вздохнул Чжань Чжао, опуская руку с полотенцем. — Но ты, Ху Цзи, не бери в голову. Второй учитель во всём разберётся, он понимает ситуацию не хуже моего. Раз он обещал взять этот удар на себя, значит, в стороне не останется.

— И всё же, господин, в ближайшие дни вам лучше не покидать поместье. Дело непростое. Я боюсь, эта лисица пойдёт на хитрость, чтобы выманить вас.

Чжань Чжао кивнул:

— Понимаю.

Видя его согласие, Ху Цзи немного успокоилась. Она и не подозревала, сколько раз Чжань Чжао повторял это своё «понимаю», не придавая словам никакого значения. Стоило беде показаться на пороге, как «Южный герой» первым бросался в самую гущу событий.

— Кот...

— Брат Бай? — Чжань Чжао чуть нахмурился.

Бай Юйтан всегда был человеком прямым: если любил — так всей душой, если ненавидел — не скрывал вражды. Но сейчас Пятый Господин Бай явно колебался. Он окликнул его, но тут же пошёл на попятную, словно убоившись собственных слов. С чего бы это ему вдруг проявлять такую нерешительность?

— Говори прямо, не таись. Только если речь о свадьбе Ху Цзи, то тут я тебе не советчик...

— Ах ты, паршивый кот! Что за чепуху ты несёшь?! — Юйтан, услышав эту насмешку, на мгновение оторопел, а затем ринулся вперёд и зажал Чжаню рот ладонью. — Я о тебе пекусь, а ты меня на смех поднимаешь!

Чжань Чжао ответил ему полным недоверия взглядом. Эта «белая мышь» врала и не краснела. Если бы он действительно беспокоился, в его глазах не читалось бы такого смятения.

Впрочем, выводить его на чистую воду Чжань не стал. Если Бай Юйтан решил что-то утаить, никакими расспросами из него правды не вытянешь. К чему зря силы тратить?

— Ну конечно, — отозвался он с напускной покорностью. — Забота Пятого господина Бая тронула меня до глубины души.

Видя такое небрежное отношение, Юйтан почувствовал укол обиды.

«Неужели этому коту на себя совсем наплевать?»

— Кот... — тихо пробормотал он, глядя на спину развернувшегося к дверям юноши.

В груди Юйтана смешались гнев и нетерпение. Этот Чжань... ну как же он...

Шлепая матерчатыми туфлями, Чжань Чжао уже переступил порог, но вдруг замер. Он не стал заходить в комнату, а медленно развернулся всем телом, вновь встречаясь взглядом с Юйтаном.

— Брат Бай, если дело и впрямь важное — не лукавь.

Юйтан поднял голову. Дверь в комнату осталась открытой.

Он невольно улыбнулся. Чжань Чжао всегда был таким — невыносимо сложным. Столкнувшись с тем, кто ему дорог, он неизменно напускал на себя вид полного безразличия и говорил колкости, от которых сердце обливалось кровью.

Взять того же господина Бао. Кот его глубоко почитает, но занимает ли тот в его душе самое важное место?

Бай Юйтану вдруг стало безумно любопытно: что же на самом деле для Чжань Чжао важнее всего на свете?

Самому себе он честно признался — и от этого признания стало немного тоскливо: сейчас на вершине этого списка точно нет Пятого Господина Бая, который любит всё белое с ног до головы.

Но...

Юйтан вдруг рассмеялся. Чжань Чжао, при всей своей скрытности, прекрасно понял, что у него на уме. Возможно, им двигало чувство вины, а может, он просто счёл своё поведение неуместным, но факт оставался фактом.

В сердце Чжань Чжао определённо нашлось место для Бай Юйтана.

— Кот, раз эта лиса такая умелая, может, мне на эти дни перебраться к тебе? Будем жить вместе...

Задумка была прекрасной, но Чжань Чжао даже не придал ей значения.

— Можешь не волноваться, — ответил он как нечто само собой разумеющееся. — В Кайфэн-фу пребывает сам господин Бао, его праведная аура — лучший заслон. Никакому оборотню, пусть ему хоть полторы тысячи лет, сюда не пробраться.

Он помолчал и добавил совершенно естественным тоном, от которого у Юйтана на душе мгновенно посветлело:

— А хочешь переехать — переезжай. Всё равно ты вечно на моей кровати валяешься, уж не знаю, чем она тебе так мила.

Кровать-то была самая обычная. На острове Сянькун ложа куда изысканнее. Мила была не кровать, а тот, кто на ней спал.

Однако Юйтан не остался в долгу:

— Нужна мне твоя рухлядь! Я лишь из чувства долга предлагаю. Вижу, что у пришибленного кота настали чёрные дни, вот и боюсь, как бы тебя, немощного, какая-нибудь бродячая собака не утащила...

Кошки ведь испокон веков собак боятся.

Бай Юйтан пребывал в полной уверенности, что уел соперника, но Чжань Чжао лишь одарил его коротким насмешливым взглядом:

— Не беспокойся, Брат Бай. С псами-демонами Бяньляна я в ладах.

«Псы-демоны...»

О таком Юйтан от Чжань Чжао прежде не слыхивал. Ревность вспыхнула в нём с новой силой.

— Это ещё кто такие? — подозрительно прищурился он.

Он уже споро перетаскивал свои пожитки в комнату Чжаня, но внезапно замер, бросив на пол наполовину свернутые одеяла, и уставился на кота с самым серьёзным видом.

Чжань Чжао лишь едва заметно и тепло улыбнулся.

Юйтану от этой улыбки стало совсем не по себе.

«Откуда только взялся этот нечестивец, — ревниво подумал он, — вздумал со мной, самым Пятым господином Баем, тягаться за человека?!»